

УЗНАТЬ ПРОШЛОЕ, ЧТОБЫ НЕ ПОТЕРЯТЬ НАСТОЯЩЕЕ

Сегодня связь человека со своими предками сильна как никогда. История поколений и государства складывается из жизней каждой семьи. Генеалогия помогает открывать новые ветви в родственных узах и заглядывать вглубь веков. Историк и исследователь родословных Алексей Билецкий рассказывает о своей профессии и её важности в современном мире.



Алексей Билецкий о генеалогии в Беларуси

Каролина ЗАХАРЕНКО

Фото из личного архива Алексея БИЛЕЦКОГО

– Генеалогия появилась в моей жизни ещё в школьном возрасте. Я увлекался историей и посещал тематический кружок. До сих пор помню, как учитель первый раз провёл нас в архив. Уже в тот момент я понял, что меня вдохновляет возможность прикоснуться к вкопанным тайнам. После этого желание вернуться в архив только росло, ведь я загорелся идеей узнать о своих предках как можно больше.

Прийти в архив во второй раз удалось лишь в десятом классе. Попасть туда несовершеннолетнему было непросто, и директор написала письмо с просьбой открыть мне доступ к документам. Без этой бумаги пройти внутрь было невозможно. Я радовался возможности поработать с записями. Однако серьёзных результатов не получил: не хватало опыта и знаний. Уже во времена студенчества я подходил к визиту в архив более осознанно и ответственно. Благодаря этому долгое время собирал информацию об истории своей семьи, учился и развивал практические навыки.

С одной стороны, генеалогия бесконечна, ведь открывать тайны предков можно всю жизнь. Тем не менее, у меня по-прежнему есть пробелы, которые не позволяют достоверно соединить семейные ветви. Я продолжаю исследование своего рода и пытаюсь отыскать новые документы, чтобы закрыть белые пятна. Верю, что однажды смогу полностью пролить свет на историю собственной семьи.



Много лет интенсивной работы и опыта помогли мне реконструировать родовые фамилии в районе и даже в области. Я стал искать однофамильцев, односельчан и следить за их семейными деревьями, чтобы получить ответы на свои вопросы. Благодаря этому я обнаружил обширную ветвь по фамилиям Гришкевич и Тиханович в Пружанском районе, а также их модификации. Результаты реконструкции соединили мою ветвь в середине XIX века. При этом я не только восстановил историю своих родственников, но и помог другим людям больше узнать об их предках. Постепенно увлечение стало профессией. Сегодня я помогаю восстанавливать родословные и ищу достоверную информацию о прошлых поколениях.

«Порой даже ошибки способны привести к важному открытию».

– Алексей, как Вы пришли к тому, чтобы заниматься генеалогией не только для себя, но и ради общественной пользы?

– Чувствую и знаю, что это по-настоящему необходимо. Профессия дарит шанс самореализации, а я могу отблагодарить её вкладом в значимое дело. Ловлю себя на мысли, что человек, который искренне любит свою работу, не станет выполнять все действия механически. Таким людям всегда хочется дать выход своей энергии вовне.

Сегодня генеалогия выходит на новый уровень популярности. Люди стремятся больше узнать о своих корнях и составляют целые генеалогические книги. Несмотря на это, профессия генеалога всё ещё находится на стадии развития. Я делал и продолжаю делать всё, чтобы знакомить людей с нашей работой и открывать профессию миру. К тому же, в Беларуси есть эксперты, которые ставят перед собой такие же цели и рассказывают о генеалогии в деталях.

Фактически ещё несколько лет назад жизнью предков в контексте конкретных исторических событий интересовались считанные люди. Однако уже сегодня исследования вышли на качественно новый уровень.

Повышенное внимание к генеалогии повлияло и на заполняемость архивов. С каждым годом в хранилищах появляется всё больше посетителей. Среди желающих по-прежнему встречаются дилетанты без опыта работы. Однако в большинстве случаев архивы притягивают людей со специальной подготовкой, а работники учреждений привыкли к большому потоку историков. Некоторые хранилища открывают специальные очереди, ведь мест и времени для всех просто не хватает. На мой взгляд, решить эту про-

блему можно с помощью создания виртуальных читальных залов и услуги по фотографированию документов на собственные устройства. Эти простые шаги упростят труд работников архивов и исследователей.

Порой кажется, что все документы уже найдены и внесены в описи. Однако это не так. Некоторые картотеки были составлены ещё в XIX веке, а за это время часть материалов по разным причинам выбыла. Источников настолько много, что некоторые из них до сих пор обнаруживаются в других, не характерных для них, фондах и описях.

– Какие самые интересные открытия из своей работы Вы можете вспомнить?

– В одной из метрических книг я обнаружил «Клировые ведомости», которые представляют собой послужные списки духовенства. Это очень важная находка для генеалогии священнослужителей. Помимо этого, однажды я случайно заметил «Ревизские сказки», которые затерялись в источниках совершенно другой направленности.

Порой даже ошибки способны привести к важному открытию. Так, в заголовке документа я увидел слово «костёл». Позже выяснилось, что материалы относились к униатству, и помогли продвинуться исследователям православия.

«...генеалогия – это замечательный учитель, который возвращает терпение, сдержанность и уважение к людям».



– Как бы Вы могли описать генеалогию для человека, который сталкивается с ней впервые?

– Генеалогия – это идеальное сочетание полезных навыков, ценных знаний, а также трансформации, которая происходит в попытках узнать историю прошлых поколений.

Помимо этого, генеалогия – это замечательный учитель, который возвращает терпение, сдержанность и уважение к людям. Знания в буквальном смысле одухотворяют и окрыляют. Связь с корнями позволяет задуматься о вечных и незыблемых вещах. Многие люди ставят себя на место своих родственников и смотрят на жизнь со стороны. В нашей профессии специалисты всегда немного отрываются от реальности, ведь с головой погружаются в прошлое. Поверьте, это происходит рано или поздно с каждым, кто приходит в эту сферу.

Не совру, если скажу, что генеалогия имеет психотерапевтический эффект. Работа в архивах выравнивает мысли, возвращает равновесие и приводит душевное состояние в норму. Это настоящая медитация, после которой ты становишься другим человеком. Я регулярно убеждаюсь в этом на собственном опыте.

Кстати, иногда погружение в историю способно сгладить эффект от негативных эпизодов в личной и профессиональной жизни. Принятие и изучение причин помогает прожить ситуацию, полностью разобраться в ней. При этом, сами психологи нередко рисуют генеалогическое дерево, чтобы добраться до сути проблемы и найти оптимальное решение.

Польза генеалогии очевидна и для государства. Исследование прошлого невозможно без самообразования и саморазвития во многих сферах. Имею в виду не только историческую область или смежные с ней, но и достаточно неочевидные на первый взгляд варианты (философия, филология, эстетика, иностранные языки и т.д.). Это направление позволяет прочувствовать связь с малой родиной, природой и обществом. Всё это оздоравливает личность и дарит шанс взглянуть на окружающий мир другими глазами.

«Исследование прошлого невозможно без самообразования и саморазвития во многих сферах».

– Расскажите чуть подробнее, из чего сейчас состоит Ваша деятельность?

– Я мечтал, чтобы больше людей понимали, насколько важно и интересно узнавать историю своей семьи. Для этого я писал статьи, выступал на конференциях, публиковал контент в интернете. Мне не хотелось упускать ни одной возможности популяризи-



ровать генеалогию. Вначале я просто распространял информацию о ней, а позже это переросло в отдельное направление моей жизни.

За много лет мне довелось изучать документы в разных уголках страны и мира. К тому же, многие источники до сих пор находятся за пределами Беларуси. Однако каждый из них обладает особой ценностью для меня, как исследователя, и людей, которые хотят пролить свет на тайны своего рода.

Уже больше года я занимаюсь выявлением генеалогических документов, которые хранятся в иностранных архивах, зарубежных и белорусских библиотеках, музеях. Нахожу важные источники в религиозных учреждениях, а также в запасах коллекционеров и краеведов.

Уже давно видел, что многие записи находятся за границей. Главная проблема заключалась в том, что получить доступ к единой информации о белорусских документах в зарубежных хранилищах было довольно трудно. Порой поиск нужных данных занимал слишком много времени. Я загорелся идеей создать цифровую информационную базу для хранения полученных сведений.

Сегодня работа с некоторыми документами в архивах и официальных учреждениях не доставляет большого труда. А вот прочитать старинные записи,

найденны
Помимо э
глашаютс
ветствующ
лаем всё в
для будущ
жизней в

– Как В
– В пои

мысленно
гические э
позже я за
ные сети, б
общими це
ные усили
дования на



найденные на чердаках старых домов, проблематично. Помимо этого, владельцы подлинников не всегда соглашаются реставрировать и передавать их в соответствующие учреждения. Мы с добровольцами делаем всё возможное, чтобы сохранить информацию для будущих поколений и оставить детали наших жизней в веках.

«Генеалогические исследования неисчерпаемы, а я каждый раз открываю миру детали истории и завесу вековых тайн».

— Как Вы ищете документы в Беларуси?

— В поисках исторических жемчужин мы с единомышленниками отправляемся в настоящие генеалогические экспедиции. Идея возникла спонтанно, а позже я задумался о реализации. Помогли социальные сети, благодаря которым появились соратники с общими целями. Мы начали прикладывать совместные усилия, чтобы вывести генеалогические исследования на новый уровень.

Иногда нам помогают даже те, кто никогда раньше не сталкивался с историей. Например, я прошу людей узнать о сохранности документов в различных церквях, костёлах и учреждениях в разных уголках страны. Проверяем даже мифы и легенды! После каждой экспедиции вношу отметку на виртуальную карту, чтобы следить за концентрацией находок в определённой местности.

Сегодня добровольцы помогают нам не только искать источники, но и предоставляют транспорт, становятся проводниками в населённом пункте. Иногда приходится консультировать откликнувшихся на призыв, чтобы получить нужные сведения без потери пользы.

Случается так, что священнослужители отказывают в просьбе показать церковные архивы. Однако мы рассказываем, что делаем это не для личной выгоды, а для общественности, отдельных семей и государства в целом. Временами нам идут навстречу и разрешают взглянуть на записи в течение нескольких часов или дней. Это всегда лучше, чем ничего. Мы фотографируем все материалы и проводим минимальную обработку. Затем электронная версия исторических файлов направляется адресатам и появляется в открытом доступе для всех желающих.

С каждым месяцем временные и материальные затраты на экспедиции растут. Сейчас я выезжаю за пределы района и области, а в будущем планирую добираться до самых отдалённых уголков Беларуси. Однако я не намерен останавливаться, несмотря на расстояние и время.

Я понимаю, что архивы хранят сотни и тысячи документов, которые ждут своего часа. Генеалогические исследования неисчерпаемы, а я каждый раз открываю миру детали истории и завесу вековых тайн. Что больше всего вдохновляет и мотивирует меня заниматься генеалогией и дальше? Обратная связь! Безусловно, финансы позволяют мне и моей семье поддерживать определённый уровень комфорта. Однако отзывы и благодарность людей значат намного больше. Порой мне удаётся собрать воедино генеалогическое древо и подарить человеку радость.

Я чувствую пользу и важность того, чем занимаюсь. До сих пор помню впечатления после первого посещения архива. Искреннее счастье, трепет и предвкушение невозможно забыть. Со временем эти эмоции притупляются, ведь исследования входят в рутину. А вот благодарность людей и осознание того, что я нашёл долгожданный документ, позволяют мне одновременно ощутить выброс адреналина и возвышаются над землёй. ■

